

Омега был прижат к стене другим омегой, чей рост и телосложение почти в полтора раза превосходили его собственные. Противник стоял, словно стена, не оставляя шансов на отступление, и вынуждал слушать грязные оскорбления. Омега не мог сдержать дрожь, его голос дрожал, словно он был на грани слёз:

— Не говори ерунды! Какое тебе дело до того, что я пользуюсь духами? Это моё право!

Альфа холодно усмехнулся:

— Хочешь и шлюхой быть, и памятник себе поставить.

Мало того что омега, даже Ци Цяньсюэ слушал это со сжатыми кулаками. Омеги всегда находились в уязвимом положении из-за своих феромонов, и использование духов часто было попыткой скрыть их естественный запах. Только феромоны могли влиять на альфу.

— Ну и наглость! Может, ты считаешь, что все омеги в мире пользуются духами из-за тебя? — Ци Цяньсюэ вышел из кустов, которые росли так густо, что ветки коснулись его виска, оставив лёгкое покалывание.

Он не придал этому значения, слегка приподнял подбородок и с холодной насмешкой посмотрел на альфу.

Альфа, услышав шум, резко обернулся. Увидев Ци Цяньсюэ, его испуг сменился удивлением, а затем выражение лица стало трудноописуемым, с ноткой игры:

— Ци Цяньсюэ?

Эти три слова он произнёс так, словно долго перекачивал их на языке.

Тот, кто ещё минуту назад был полон самоуверенности, отпустил омегу, прижатого к стене, и направился к Ци Цяньсюэ, с искушением в голосе:

— Хочешь его спасти? Может, ты сам мне позволишь? Ты ведь бета, даже если я тебя возьму, никто и не заметит.

Внезапно появившийся Ци Цяньсюэ оказался для него куда более привлекательным, чем омега. С улыбкой на лице он приближался.

Омега, всё ещё прижатый к стене, смотрел, как альфа медленно подходит, и, собравшись с духом, подбежал к Ци Цяньсюэ. Он был на полголовы ниже и, глядя вверх влажными глазами, прошептал:

— Уходи отсюда.

Они вдвоём не представляли для альфы никакой угрозы.

Ци Цяньсюэ раздражённо цокнул языком, оттянув омегу за спину. Даже без особой мышечной массы он был сильнее омеги, хоть и ненамного.

— Этот ублюдок должен убраться отсюда, — прямо заявил он.

Его скверный характер был известен всей школе. Альфа тихо засмеялся, его взгляд скользнул по всему телу Ци Цяньсюэ с неприкрытой наглостью.

— Ты всегда так дерзок с другими... там? — намеренно оставив ключевые слова неясными.

По его двусмысленному выражению лица можно было догадаться, что это явно не было комплиментом.

Альфа улыбнулся. Он был всего в двух шагах от Ци Цяньсюэ, и это расстояние казалось ничтожным. Он смотрел на гнев в глазах Ци Цяньсюэ:

— Серьёзно, ты ведь любишь богатых, верно? У меня тоже неплохое состояние, мы можем играть, как тебе угодно. У тебя есть любимые позы?

Он медленно приближался, создавая ощущение давления. Ци Цяньсюэ стиснул губы, едва сдерживая желание ударить его.

Альфа протянул руку, чтобы схватить Ци Цяньсюэ.

В этот момент из кустов раздался шум. Альфа поднял голову и, не успев среагировать, получил удар, отбросивший его на несколько шагов назад. Подняв взгляд, он увидел, как из кустов выходит неизвестный бета.

На нём висели листья, одежда была в беспорядке, а выражение лица было ледяным.

Альфа узнал в нём того, кто всегда сопровождал Ци Цяньсюэ, и на его лице мелькнуло подозрение:

— Ты посмел ударить меня?

Цзи Нин не обратил на него внимания, его взгляд скользнул по Ци Цяньсюэ, остановившись на красной царапине у его виска. Она была близко к глазу, словно продолжая линию века.

Его кожа была бледной и нежной, и даже малейшая царапина выглядела ужасно заметной. Цзи Нин сжал пальцы.

Альфа явно не боялся Цзи Нин, собираясь подойти, когда из-за кустов раздался шум. Чэнь Хань с охранниками школы вышла из-за кустов, возмущённо сказав:

— Это он, он пришёл в здание омег и начал их преследовать. Просто отброс.

Она снимала пейзажи, а когда обернулась, Ци Цяньсюэ уже не было. Она обыскала окрестности, но не нашла его. Подойдя к кустам, она услышала наглые слова альфы и сразу побежала за охраной.

— Вы в порядке? — Это место было уединённым, и из-за кустов здесь можно было делать что угодно, и никто бы не заметил.

Ци Цяньсюэ посмотрел на омегу за своей спиной. Тот был напуган, и только когда охранники скрутили альфу, слегка покачал головой.

Охранники повели альфу прочь. Это был серьёзный инцидент, и они собирались сообщить об этом классному руководителю омег. Альфу могли исключить.

Омега, всё ещё дрожа, осторожно спросил, может ли он получить контакты Ци Цяньсюэ. Получив согласие, он побежал обратно к зданию школы.

Съёмка рекламного ролика для набора студентов была почти завершена. Чэнь Хань ушла разбираться с последствиями, и за кустами остались только Ци Цяньсюэ и Цзи Нин.

Ци Цяньсюэ украдкой взглянул на его лицо. Цзи Нин всегда был холоден, его глаза тёмные, губы бледные, напоминая зимнюю стужу. Тонкие губы были слишком резкими, а черты лица не были мягкими, что делало его трудным для приближения.

Сейчас в этой холодности, казалось, была примесь гнева, который растопил накопившийся лёд.

— Ты злишься? — внезапно произнёс Цзи Нин, его голос был холодным.

Ци Цяньсюэ удивлённо посмотрел на него:

— О чём ты?

— О тех словах, что он сказал, — быстро ответил Цзи Нин. — Ты знаешь, что альфы могут сделать с тобой? Как они говорят, возможно... даже хуже.

Его взгляд скользнул по растерянному лицу Ци Цяньсюэ. Красная царапина у виска не портила его красоту, а, напротив, добавляла яркости, словно мазок краски на картине. Глаза не могли оторваться от этого, словно это был закатный горизонт, окрашенный в алый цвет.

Цзи Нин выдохнул. Он не сказал худшего.

Без любви и снисхождения альфа его могут затащить в любой угол школы, как того омегу, прижать к стене, и никто не придёт на помощь.

На красивом, невинном лице Ци Цяньсюэ мелькнуло недоумение. Даже если он не совсем понимал, что имел в виду Цзи Нин, он чувствовал, что тот заботится о нём.

Ци Цяньсюэ был немного избалован, но когда кто-то проявлял заботу, он принимал это, покорно кивнув:

— Понял.

Он ответил быстро, но было видно, что он не воспринял это всерьёз.

Цзи Нин мрачно посмотрел на него, пальцы слегка дрогнули, глядя на длинную царапину у его виска:

— Здесь, кажется, стало хуже.

Ци Цяньсюэ не мог видеть своё лицо. Когда ветка поцарапала его, он почувствовал лишь лёгкое покалывание. Он хотел дотронуться до этого места, но внезапно его подбородок был поднят.

Цзи Нин был немного выше, и поднятый подбородок совпал с его мрачным взглядом:

— Говорят, слюна дезинфицирует.

Ци Цяньсюэ удивлённо посмотрел на него.

Цзи Нин произнёс это с холодным выражением лица, его взгляд был прикован к царапине у виска Ци Цяньсюэ, словно это было очень важно.

Ци Цяньсюэ слышал о том, что слюна может дезинфицировать. Когда он царапал руку, он тоже прикладывал её ко рту, и всё заживало. Но царапина была у виска, до которого рот не дотягивался, и это казалось негигиеничным.

Ци Цяньсюэ задумался о целесообразности такого метода, его мысли замедлились, взгляд стал рассеянным, пока он не услышал команду.

— Закрой глаза, — сказал Цзи Нин.

Ци Цяньсюэ машинально закрыл глаза, его ресницы слегка дрожали, выражая лёгкое беспокойство.

Его красивое лицо было полностью покорным, словно котёнок, подставивший мягкий животик, готовый к ласке.

Кусты росли густо, достигая человеческого роста. Это место было слишком уединённым, и сюда редко кто заходил. Даже если кто-то и пришёл бы, через густые, пышные кусты ничего бы не заметил.

— Главное — не издавать звуков.

Цзи Нин был спокоен, его взгляд был оценивающим, когда он смотрел на Ци Цяньсюэ. Даже не зная, что его ждёт, он закрыл глаза, покорный до невероятного.

— Слишком покорное поведение перед злонамеренными людьми может привести к неприятностям, — прошептал он почти с сожалением.

<http://bllate.org/book/16294/1468639>